

Жосеп Пучсек Фаррас¹
Josep Puigsech Farràs

Взгляд КПИ на СССР как на основу международного коммунистического движения²

The PCE and the USSR defence as interna- tional communist movement epicentre

Аннотация: В данной статье анализируется образ СССР как политической, экономической, социальной и культурной основы международного коммунистического движения с точки зрения Коммунистической партии Испании (КПИ). СССР, без сомнения, воспринимался как пролетарское государство (победившей революции), а также как сильная и прогрессивная страна. После окончания гражданской войны в Испании, образ СССР как антифашистского и социалистического государства продолжал укрепляться, но на новом этапе со стороны находившихся в изгнании испанских коммунистов сопровождался некоторой критикой условий жизни в СССР.

Ключевые слова: КПИ, СССР, международное коммунистическое

¹ **Пучсек Фаррас Жозеп** – доктор истории, профессор Департамента новой и новейшей истории Факультета философии и гуманитарных наук Автономного университета Барселоны. **Puigsech Farràs Josep** – Dr. Sc. (History), Department of Modern and Contemporary History, Faculty of Philosophy and Letters, of Autonomous University of Barcelona; josep.puigsech@uab.cat

² Эта статья подготовлена благодаря участию автора в проекте, финансируемом Министерством науки, инноваций и университетов Испании «Послевоенное время: Насилие и национальная реконструкция в Испании и Европе, 1939-1949» («Posguerras civiles: Violencia y (re)construcción nacional en España y Europa, 1939-1949», PGC2018-097724-B-100). Пер. с исп. Е.О. Гранцева.

движение, эпицентр, эмиграция

Abstract: This article analyses how USSR was the politic, economic, social and cultural epicentre of the international communist movement from the PCE point of view. USSR was identified as a proletarian state, but solid and progressive too. However, communist exile after the Spanish Civil War enhanced the image of the USSR as an antifascist and socialist State but involved a critical perspective about the material life conditions in the USSR.

Key words: PCE, USSR, international communist movement, epicentre, exile

DOI: 10.32608/2305-8773-2020-25-1-40-57

Советская Россия, а затем Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — хотя за рубежом его, по-прежнему, чаще называли Россией — интерпретировался испанским коммунизмом как миф, как великий миф. Испанские коммунисты, как и коммунисты остального мира, изначально рассматривали СССР как отправную точку международного коммунистического движения³, а также его политических, экономических, социальных и культурных ориентиров. Испанские коммунисты рассматривали Советскую Россию, а затем СССР как синоним прогресса, современности, равенства, мира, гуманизма и, в конечном счете, единственно верной парадигмы коллективистского преобразования общества. Этот миф был направлен на укрепление идеологической базы испанского коммунизма, а также стимулирование общего политического настроения и борьбы за коммунистические идеалы испанского рабочего движения. Основание Испанской коммунистической партии в апреле 1920 г., последующее создание Испанской коммунистической рабочей партии в апреле 1921 г. и слияние этих двух партий в Коммунистическую партию Испании (КПИ) в ноябре 1921 г. по приказу Коммунистического Интернационала, поддерживали и развивали эту логику⁴.

При этом, этап между 1920 г. и 1935 г. был отмечен низким

³ Pons, 2012. P. 41-42.

⁴ Hernández Sánchez, 2010. P. 43-45.

воздействием идей испанского коммунизма на испанское общество и, как следствие, меньшим влиянием мифа о Советской России и СССР. Во-первых, потому что испанский коммунизм поставил себя в рамки левого радикализма, который не позволил ему практически проникнуть в широкие слои общества по следующим причинам: а) политический экстремизм, направленный против Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), которую он определил как своего главного врага в среде рабочего класса, а также против анархистов; б) политический экстремизм, направленный против испанской монархии в период 1920-1931 гг. и против Второй Испанской Республики, установленной в 1931 г., которую коммунисты определяли как буржуазную республику, с которой нужно было бороться до победы пролетарской революции; в) конфронтация между руководящими кадрами КПИ, из которых выделялась вынужденная смена руководства партии в 1932 г. по указанию Коммунистического Интернационала; г) распространенная, но несовершенная практика заговора, применяемая против правительства Испании. К тому же испанский политический контекст был очень неблагоприятным для коммунистов из-за интенсивных репрессий, которым они подвергались до 1931 г., особенно в годы диктатуры Мигеля Примо де Риверы (между 1923 и 1930 гг.), когда КПИ была объявлена вне закона. Эта ситуация сохранялась и в первые годы существования Второй Испанской Республики. По всем этим причинам испанский коммунизм в течение всех этих лет можно характеризовать как маргинальное движение. Число его активистов точно это иллюстрирует: за все упомянутые годы оно едва превышало 10 000 – 15 000 человек⁵.

Следовательно, миф о Советской России и СССР был ограничен в своем распространении среди небольшой части испанцев. Информация, поступавшая из Москвы, была скудной, и к этому добавилось желание испанских властей замалчивать или искажать сведения об СССР. Однако, надо уточнить, что была одна сфера, в которой эта маргинальность была менее интенсивной. Речь идет о политико-культурных контактах между

⁵ Erice, 2017. P. 349-356; Hernández Sánchez, 2010. P. 46-55.

Москвой и Мадридом. После Октябрьской революции 1917 года испанские рабочие объединения и союзы определяли себя через идентификацию с Октябрьской революцией 1917 г. или дистанцирование от нее. Кроме того, надо сказать о значительном интересе со стороны некоторых испанских интеллектуалов, который часто являлся результатом любопытства в отношении преобразований, происходивших в советском государстве. Среди них были и те, кто посещал Советскую Россию в течение 1920-х гг.⁶

В СССР в 1925 г. было создано Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), которое способствовало распространению советского влияния за рубежом и было связано с Коммунистическим Интернационалом. ВОКС помогло установить контакты между представителями СССР и некоторыми испанскими интеллектуалами, которые были заинтересованы в изучении советских научных достижений (особенно в области медицины) и, в некоторых более конкретных случаях, связанных с литературой⁷.

В феврале 1933 г. в Мадриде группой испанских интеллектуалов (среди них были писатели, врачи, инженеры, юристы, художники, скульпторы, университетские профессора, архитекторы, журналисты, редакторы) была создана Ассоциация друзей Советского Союза, что способствовало укреплению двусторонних связей. Ассоциации друзей Советского Союза создавались для: 1) установления контактов с советским миром членов ассоциаций, проявлявших симпатии к СССР; 2) предоставления непосредственной информации о трансформациях и прогрессе, происходивших в СССР; 3) борьбы с искажениями и негативными сведениями о СССР, распространяемыми консервативными партиями и институтами в Испании. Для этого было создано издание *Rusia de hoy*, первый номер которого вышел в июне 1933 г. Также ассоциация помогала в организации поощрительных поездок в СССР для испанских рабочих и интелли-

⁶ Pich Mitjana, Martínez Fiol, Navarra Ordoño y Puigsech Farràs (eds.), 2019; Пучсек Фаррас, 2018, С. 170-180.

⁷ Kowalsky, 2005. P. 134-135.

генции⁸.

Таким образом, культура стала сферой, которая позволила испанцам наладить контакты с СССР и, в свою очередь, начать — и я подчеркиваю, что начать — распространять информацию не только о материальном и духовном прогрессе СССР, но также способствовать распространению советской политической идеологии в Испании. Кроме того, роль посредника между Мадридом и Москвой, которую играла Ассоциация друзей Советского Союза, в значительной степени позволила заменить отсутствие дипломатических отношений между Испанией и СССР, до конца августа 1936 г., когда советский полномочный представитель Марсель Розенберг прибыл в Испанскую Республику⁹. При этом надо упомянуть, что контакты, осуществляемые посредством Ассоциации, никогда не были официально признаны испанскими властями¹⁰.

Годы гражданской войны в Испании

Ситуация начала меняться, начиная с 1935 г. VII Конгресс Коммунистического Интернационала определил тактику Народного Фронта с лета 1935 г. КПИ предполагала необходимость создания общего фронта с социалистами и прогрессивными либеральными партиями, чтобы замедлить продвижение фашизма в Испании и по всей Европе. И даже более того, после провала так называемой Октябрьской революции 1934 г. в испанской провинции Астурия (восстание рабочих, многие из которых разделяли анархистские идеи, которое закончилось очень жесткими репрессиями со стороны испанского правительства против рабочих и либеральных партий прогрессивного толка).

Выборы в феврале 1936 г. ознаменовали победу избирательной коалиции Народного фронта, в состав которой входили и коммунисты. И это позволило КПИ начать выход из маргинального положения, в котором она пребывала до этого момента, увеличив число активистов до 80 000 к маю 1936 года (со-

⁸ Garrido Caballero M., 2009. P. 203-205.

⁹ Шубин, 2011. С. 118.

¹⁰ Kowalsky, 2005. P. 137.

гласно официальным данным партии). Особенно интенсивно шел численный рост местных отделений и ячеек КПИ в сельской местности, небольших городах и шахтерских центрах севера Испании. Но, в то же время, в Каталонии коммунистов практически не было (численность членов КПИ не достигала 2000 человек), при этом северо-восточная область Испании имела очень важный промышленный и политический вес во всей стране, но большая часть рабочего движения здесь была консолидирована под эгидой идей анархизма. Обстановка в Каталонии характеризовалась также большой раздробленностью левого политического спектра, в рамках которого существовал целый калейдоскоп местных коммунистических и социалистических партий¹¹.

Победа Народного фронта в феврале 1936 г. позволила активизировать деятельность Ассоциации друзей Советского Союза, активно распространяя миф о СССР среди широких масс испанцев. Ассоциация, при прямой поддержке КПИ и при финансовой помощи Коммунистического Интернационала, начала форсированный выпуск агитационных и пропагандистских материалов из СССР, которые рассылались в разные части Испании¹².

Однако уже через пять месяцев началась гражданская война в Испании. Новый этап между июлем 1936 г. и апрелем 1939 г. позволил активизировать контакты между Ассоциацией друзей Советского Союза и советским миром и, что более важно, закрепить проникновение мифа об СССР среди республиканцев. Другими словами, если СССР был структурным мифом испанского коммунистического движения с самого первого дня его существования, то теперь, когда началась гражданская война в Испании, этот миф стал также достоянием всего испанского республиканского общества. И что еще более важно: это было сделано через динамику взаимодействия, а не навязывания. Испанское общество в период Республики было в значительной степени настроено на установление контактов с СССР, главным

¹¹ Elorza, Bizcarrondo, 1999. P. 220-288.

¹² Kowalsky, 2005. P. 149-154.

образом по стратегической причине: Советский Союз был единственной страной, которая помогла Испанской Республике в военном, экономическом и политическом плане в годы гражданской войны (участие Мексики носило скорее характер поддержки, чем реальной помощи).

Широкого распространения мифа о СССР следовало ожидать, ведь он содержал в себе идеи прогресса, современности, равенства, мира, гуманизма, примера коллективистской трансформации общества. Но теперь добавились новые факторы, связанные с европейской и испанской политикой: Во-первых, СССР как лидер антифашистской борьбы во всем мире; Во-вторых, СССР как пример преодоления декадентской капиталистической модели после мирового экономического кризиса, начавшегося в 1929 г. и оказывавшего влияние на Испанию с середины 1930-х гг.¹³

В конце лета – начале осени тридцать шестого года в Испанскую Республику начала поступать первая материальная помощь СССР (по просьбе правительства Республики после отказа в помощи от правительств Великобритании, Франции и Северной Америки)¹⁴. И это совпало с присутствием коммунистов в новом правительстве Республики, сформированном в сентябре тридцать шестого года. Именно тогда Хесус Эрнандес стал министром образования и искусств¹⁵. То есть, атмосфера была благоприятной для укрепления мифа о СССР благодаря институциональным отношениям между СССР и Испанской Республикой, а также присутствию министров-коммунистов в республиканском правительстве. И здесь снова можно сказать, что именно культурная сфера сыграла решающую роль и стала неотъемлемой частью межгосударственных отношений, которые сложились между Испанской Республикой и СССР. Советское полпредство в Мадриде, а затем в Валенсии и Барселоне, а также советское консульство в Барселоне, в дополнение к советской торговой делегации в Бильбао, были осями, через кото-

¹³ Breu, 2011. P. 149-150.

¹⁴ Pereira Castañares, 2019. P. 215-218.

¹⁵ Hernández Sánchez, 2010. P. 112.

рые осуществлялась деятельность ВОКС и Ассоциацией друзей Советского Союза, распространявших советские идеи в Испании. Также этот процесс был связан с политическими и социальными институтами всей Испанской Республики, среди них — Автономное правительство Каталонии — Женеералитат, каталонские политические партии, такие как Объединенная социалистическая партия Каталонии (PSUC), Всеобщий профсоюз трудящихся и т.д.¹⁶ Во время гражданской войны первые советские пропагандистские материалы прибывали в Испанию в значительных количествах с октября по декабрь 1936 г. С другой стороны, с начала 1938 г., когда гражданская война уже имела негативную эволюцию, эта пропагандистская кампания была быстро свернута (одновременно с выводом части советского дипломатического корпуса и уменьшением военной помощи)¹⁷.

С испанской стороны Ассоциация друзей Советского Союза играла основополагающую роль в пропаганде мифа о СССР и культурных контактов с СССР¹⁸. КПИ и Объединенная социалистическая партия Каталонии также помогли в достижении этой цели¹⁹. Кроме того, в этом процессе начала участвовать Испанская ассоциация культурных связей с СССР. Эта ассоциация была создана в январе 1937 г. представителями испанской интеллектуальной элиты. Данный проект позиционировался именно как элитарный и был ограничен научно-культурными аспектами (оставляя в стороне социальные аспекты). Среди его основных задач можно назвать: 1) установление контактов наивысшего профессионального уровня между Испанской Республикой и СССР; 2) распространение влияния советской науки и культуры, особенно через русскоязычные лекции, выставки, концерты и курсы; 3) демонстрация явной поддержки правительства Народного фронта Советским Союзом²⁰.

Миф о СССР распространялся посредством постоянных по-

¹⁶ Puigsech Farràs, 2019. P. 225-227.

¹⁷ Kowalsky, 2005. P. 156-164.

¹⁸ Garrido Caballero M., 2009. P. 207.

¹⁹ Martín Ramos, 2015. P. 228-229; Puigsech, 2017. P. 200-206.

²⁰ Garrido Caballero M., 2009. P. 208-209.

ставок материалов из СССР в форме книг, журналов, пропагандистских брошюр, фильмов, музыки и плакатов. Также в Испанию отправлялись культурные делегации из СССР, а деятели культуры Испанской Республики посещали Советский Союз (для распространения испанской культуры, художественных ценностей и информации о потребностях гражданского населения в контексте войны). Научные, культурные, социальные и политические достижения СССР пропагандировались в Испанской Республике. Как и следовало ожидать, никаких упоминаний о сталинских чистках не было. Таким образом, миф о СССР укреплялся в Испанской Республике в своей идеализированной форме²¹.

Пример Каталонии во время гражданской войны в Испании

Динамика, которую мы обрисовали применительно ко всей Испанской Республике, имела особую форму в Каталонии. В этом регионе на северо-востоке Испании существовало Автономное правительство — Женералитат — и своя политическая игра, которая отличалась от остальной части Испанской Республики. Среди местных особенностей можно назвать: 1) центральную роль националистических партий, часть из которых отстаивала независимость Каталонии. В первую очередь речь идет о Республиканских Левых Каталонии (*Esquerra Republicana de Catalunya*, ERC), — партии, возглавлявшей региональный Женералитат (правительство) на протяжении всей гражданской войны, хотя и в составе коалиционных правительств; 2) существование партии нового типа, а именно Объединенной социалистической партии Каталонии (ОСПК). Эта партия возникла в результате слияния социалистических и коммунистических партий и движений, некоторые из которых были независимыми. Эта политическая сила была основана на принципах VII Конгресса Коммунистического Интернационала и на внутренней ситуации в Каталонии, способствовавшей объединению небольших коммунистических и социалистических партий, существовавших в регионе. С точки зрения идеологии

²¹ Rueda Laffond, 2018. P. 245-253.

ОСПК определяла себя как марксистскую, антифашистскую и националистическую партию, которая считала себя органически независимой от КПИ, но связанной с Коминтерном, хотя последний официально не признавал ее до лета 1939 г.; 3) гегемония анархизма в каталонском рабочем движении, бывшая очевидной до мая 1937 г., начиная с которого политическая сила анархистов начала быстро сокращаться; 4) присутствие в регионе Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ), стоявшей на позициях антисталинского коммунизма. Руководящие органы и наибольшее число последователей ПОУМ были сосредоточены в Каталонии²².

Эта игра политических сил была, в свою очередь, отражением разнообразия каталонского общества. И это помогает понять, почему миф о СССР все глубже проникает в Каталонию, даже более интенсивно, чем в остальной части Испанской Республики. Каталонская интеллигенция по большей части положительно смотрела на СССР, также, как и большинство каталонского общества, включая все политические партии и союзы. Даже ПОУМ публично высказывала свое восхищение советским обществом и его прогрессом, хотя это не помешало его представителям жестко критиковать советских лидеров, которых они обвиняли в предательстве целей и идеалов Октябрьской революции²³.

Миф об СССР распространялся в Каталонии в трех различных формах. Во-первых, это была сфера национального вопроса. СССР воспринимался как лучший пример решения национального вопроса посредством применения федеральной модели, основанной на гармоничном сосуществовании различных народов, которые входили в СССР, и это было свидетельством того, что модель федеративного государства была лучшим возможным решением для национального вопроса относительно Каталонии. Пример СССР доказал это и должен был быть применен в случае Испании²⁴. При этом, существовали некоторые

²² Martín Ramos, 2018. P. 1-29.

²³ Breu, 2011. P. 47-74.

²⁴ Пучсек Фаррас, 2019.

националистические силы, которые с коммунистических или социалистических позиций утверждали, что, если федеральный проект потерпит неудачу, альтернативным решением будет провозглашение независимости Каталонии и создание Каталонской Социалистической Республики, которая была бы экономически связана с СССР²⁵. Во-вторых, сфера социально-экономического прогресса — СССР считался лучшим мировым примером общественного развития с точки зрения культуры, образования и гендерного равенства. Он также рассматривался как эталон для подражания в промышленности, в области механизации на местах, и в подготовке технических специалистов, инженеров и экономистов²⁶. В-третьих, сфера влияния советской пропаганды. В этом смысле кино сыграло решающую роль. В годы, предшествовавшие гражданской войне, его распространение было незначительным (практически испанцы видели только «Броненосец Потёмкин»), но к осени 36-го года прокат советских фильмов значительно вырос благодаря созданию кинопрокатчика *Laya Films* под руководством Жениралитата. Фильмы, которые чаще всего демонстрировались в Каталонии, имели своей главной целью мотивировать участников боевых действий на фронтах войны, в то же время стимулируя боевой дух в тылу. Это такие фильмы, как «Мы из Кронштадта» и «Чапаев». Также показывались фильмы, посвященные Октябрьской революции и вере в преобразование мира («Броненосец Потёмкин», «Мать», «Октябрь», «Ленин в октябре», «Последняя ночь» (премьера которой состоялась в кинотеатре *Capitol* в Барселоне в марте 1938 г. и совпала с бомбардировками, которым каталонская столица подверглась со стороны итальянской авиации)²⁷.

Послевоенный период

Поражение республиканцев в гражданской войне в Испании стало ударом по мифу о СССР. КПИ и ОСПК оставались верны

²⁵ Durgan, 2016. P. 50-76.

²⁶ Breu, 2011. P. 177-181.

²⁷ Ibid., P. 75-86.

этому мифу, так как он был частью логики международного коммунистического движения²⁸. Однако слои испанского общества, частично разделявшие идеи советского мифа или сочувствовавшие ему (во время войны), но не входившие в сферу регулярной пропаганды коммунистов, в этот период дистанцировались от восприятия СССР как главного идеала и эталона. На СССР не возлагалась вина в поражении республиканцев в гражданской войне. Тем не менее проект социальной, культурной и экономической трансформации, который продвигал СССР, был отложен в связи с началом трудного и долгого изгнания. Социальная справедливость, которая в большей или меньшей степени была заложена в этом мифе, а также общественно-социальные преобразования, необходимые для достижения этой справедливости, были невозможны во франкистской Испании²⁹.

Однако в равной степени верно и то, что советский миф продолжал присутствовать в некоторых испанских кругах в изгнании. Очевидно, речь идет прежде всего о коммунистах, хотя не только о них. По разным оценкам, около 4500 испанских республиканцев отправились в изгнание в СССР после окончания гражданской войны в Испании, некоторые испанцы находились в СССР еще в годы гражданской войны. Это были республиканские летчики, врачи, медсестры, учителя, инженеры, механики и моряки, а также испанские дети (места проживания для которых были обустроены в Москве, Ленинграде, Одессе, Калуге, Харькове, Киеве). Большинство из них интегрировались в систему жизни в СССР, а многие служили в рядах Красной Армии. Таким образом, они перешли от восприятия советского мифа в качестве теории к реальной повседневной жизни в СССР на практике.

Можно найти множество примеров этого процесса. Одним из них является жизнь Франсеска Параролса, бывшего республиканского пилота и члена ОСПК. Параролсу было 19 лет, когда он отправился в СССР осенью 1938 г. вместе с другими респуб-

²⁸ Morán, 1986. P. 21-54.

²⁹ Hernández Sánchez, 2015. P. 50-57.

ликанскими пилотами для прохождения дальнейшего обучения пилотированию различных типов самолетов, поставлявшихся Советским Союзом в республиканскую Испанию. Окончание гражданской войны в Испании совпало с его пребыванием в СССР, и это заставило его остаться здесь на 18 лет — до тех пор, пока он не вернулся в Испанию в 1956 г. В течение одного года Ф. Параролс проходил обучение в Кировабадском авиационном училище. А позже, когда началось нацистское вторжение в СССР, прошел подготовку по военной специальности подрывника в лагере Ольгинка. Его военная деятельность в годы Великой Отечественной войны проходила в различных местах, в том числе и в Белоруссии. В период с октября 1943 г. по сентябрь 1944 г. он участвовал в подготовке операций Красной Армии, в том числе в составе партизанских соединений в тылу немецких войск. Параролс входил в группу партизан, целью которой было уничтожение инфраструктуры, используемой войсками нацистской Германии и ее союзников, как, например, в случае железнодорожной линии между Барановичами и Слуцком, которая являлась одной из ключевых для немецких оккупационных сил на западе СССР³⁰.

Первоначально советский миф носил в глазах оказавшихся в СССР испанских республиканцев исключительно положительную окраску. Испанцы видели, что СССР принял их в начале изгнания, и, кроме того, находясь в СССР они чувствовали возможность продолжать борьбу с фашизмом в мировом масштабе, вместе с тем непосредственно участвуя в построении и совершенствовании советской общественно-социальной модели. Некоторые из испанских изгнанников принимали то или иное участие в Великой Отечественной войне, как на фронте, так и в тылу. Например, член Объединенной социалистической партии Каталонии Себастиа Пьера в составе Первого мотострелкового полка, в котором кроме него служили двадцать пять испанцев, и среди них шесть женщин, охранял Московский Кремль осенью 1941 г. Некоторые испанцы участвовали в значительных сражениях и военных операциях ВОВ в Крыму, Ростове и Сталингра-

³⁰ Pararols, P. 37-39, 101-144.

де. Другие воевали в составе партизанских отрядов в тылу немецких войск³¹.

На этом этапе, хотя советский миф и продолжал в целом восприниматься испанцами, находившимися в СССР, положительно, начали возникать некоторые нюансы. В первую очередь это происходило на низовом уровне, отражая искренние и неофициальные впечатления от соприкосновения испанцев с советскими реалиями той эпохи. Очевидно, что первый непосредственный контакт с повседневной жизнью СССР не всегда соответствовал идиллическому образу сложившегося в Испании мифа. Случай Параролса хорошо это иллюстрирует. Ступив на советскую территорию молодой член ОСПК, ежедневно соотнося внушенный ему официальный миф с встретившей его советской реальностью, с самого начала испытал некоторое удивление. Он прибыл в Ленинград, оттуда отправился в Москву, Харьков, Ростов, Баку и, наконец, в Кировабад. В течение этого путешествия он испытал первые признаки разочарования, отметив для себя, что увиденный им СССР, был не тем СССР, который он представлял, отправляясь сюда. Он был разочарован трудностями советских граждан в повседневной жизни: старые и плохо ухоженные здания, изношенная, низкокачественная одежда советских граждан, ее очевидная нехватка у людей, плохое состояние дорог. Другими словами, уровень материального и цивилизационного развития, который Параролс встретил в СССР, никак не соотносился с декларируемым уровнем развития, о котором сообщала своим адресатам советская пропаганда, наводнившая территорию республиканской Испании в годы гражданской войны. Увиденное Параролсом в СССР резко отличалось от того, что он видел в проспектах и буклетах, присланных в Испанию ВОКС или распространяемых республиканскими организациями, такими как Ассоциация друзей Советского Союза. Однако Параролс хотел, как и многие другие республиканцы, отправившиеся в изгнание в СССР, найти аргументы в защиту Советского Союза. Сознание многих испанцев пыталось возложить ответственность за советскую дей-

³¹ Breu, 2011. P. 156-166; Vinyes, 1998. P. 53-104.

ствительность, во-первых, на бойкот, объявленный СССР капиталистическими странами; и, во-вторых, на суровый климат. Таким образом, признавалось, что социализм в СССР имел некоторые трудности, но виноваты в этом были прежде всего внешние факторы³².

Однако дальнейшие трудности, с которыми столкнулись испанцы во время нацистского вторжения в СССР в 1941 г., вместе с жестокостью сталинской модели и проблемами бюрократического аппарата, решения которого зачастую были не очень понятны и объяснимы, а также в связи с отказом советской власти отпустить испанских детей на родину после окончания войны, постепенно разрушали советский миф в глазах большинства испанцев, оказавшихся на советской территории³³. Также надо упомянуть и политические чистки, коснувшиеся членов КПИ и ОСПК после окончания гражданской войны: процессы, начатые Исполнительным комитетом Коминтерна, чтобы определить и назначить ответственных за поражение республиканцев в гражданской войне. Среди пострадавших оказались и члены ОСПК, которые выступали против превращения этой партии в заурядный каталонский филиал КПИ³⁴. Все это сделало миф о СССР не таким идиллическим, каким многие из них представляли его себе в предыдущие годы.

В равной степени верно и то, что образ СССР продолжал оставаться значимым для КПИ. Это определяло: во-первых, влияние Великой Отечественной войны. Нацистское вторжение в СССР и последующая советская реакция продемонстрировали эффективность некоторых аспектов советской государственной модели, сумевшей добиться победы над нацистским вторжением; модель индустриализации, разработанная в 1930-х гг., а также централизованная и иерархическая административная модель, включавшая национальный дискурс. СССР сильно укрепился после Великой Отечественной войны, что сыграло роль в сохранении его мифического образа среди испанских

³² Pararols, 2002. P. 38.

³³ Breu, 2011. P. 171-175; Hernández Sánchez, 2015. P. 45-82.

³⁴ Casanova, 2018. P. 207-2013; Hernández Sánchez, 2015. P. 26-29.

коммунистов³⁵; во-вторых, и, самое главное, важным фактором продолжала оставаться центральная роль Коминтерна, а затем Коминформа, занимавших центральное место в международной концепции СССР, которая распространилась на все европейские и мировые коммунистические партии, включая КПИ. Интернационалистический дискурс Коминтерна, но в то же время расширение прав и возможностей национальных элементов в каждой из его секций, помогли усилить отождествление КПИ с мифом о СССР. Культ Иосифа Сталина, как через Коминтерн, так и через само советское государство, стал еще одним механизмом, поддерживающим этот миф среди испанских коммунистов. Кроме того, вера в коммунистический идеал поддерживалась и самим существованием СССР. Строгое соблюдение дисциплины и коллективного труда, а также отсутствие каких-либо возражений населения против порядков, установленных руководством партии и государства, до определенного момента воспринимались в среде КПИ в качестве примеров для подражания. Таким образом, СССР и после Второй Мировой войны остался объектом поклонения, из чего проистекали базовые руководящие принципы, направлявшие деятельность коммунистических партий во всем мире³⁶. И коммунистическая партия Испании в данном вопросе является ярким и наглядным примером³⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Пучсек Фаррас Ж. Октябрьская революция в Каталонии и ее защитники // *Российская революция 1917 года и ее место в истории XX века.* Москва: Весь Мир, 2018. *Puigsech Farràs J.* Oktyabrskaya revoliutsiya v Katalonii i yeyo zashitniki // *Rossiyskaya revoliutsiya 1917 goda i yeyo mesto v istorii.* Moskva: Ves Mir, 2018. [The October Revolution in Catalonia and its defenders].

Пучсек Фаррас Ж. От искреннего антибольшевизма до

³⁵ Priestland, 2010. P. 212.

³⁶ Rueda Laffond, 2018. P. 91, 127-133.

³⁷ Hernández Sánchez, 2015. P. 17-87.

- небескорыстного восхищения СССР: Октябрьская революция и ее последствия с точки зрения национал-республиканизма Каталонии // История. Электронный научно-образовательный журнал. 76, 2019. Москва. *Puigsech Farràs J.* Ot iskrennego antibol'shevizma do koryst nebeckorystnogo nogo voskhishcheniya SSSR: Oktyabr'skaya revolyutsiya i yeye posledstviya s tochki zreniya natsional-respublikanizma Katalonii // Istoriya. Elektronniy nauchno-obrazovatelniy jurnal. 76, 2019. Moskva. [From the sincere anti-bolshevism to the self-delighted admiration of the USSR: the October Revolution and its consequences from the point of view of National Republicanism of Catalonia]
- Шубин А.В.* Великая испанская революция. Москва: URSS, 2011. *Shubin A.V.* Velikaya ispanskaya revoliutsiya. Moskva: URSS, 2011. [Great Spanish Revolution].
- Alted Vigil A.* El exilio español en la Unión Soviética // Ayer. N47, 2002 (3). Madrid, P. 129-154.
- Breu R.* La Catalunya soviética. El somni que venia de Moscou. Barcelona: Ara, 2011.
- Casanova E.* El Partido Comunista de España 1920-1921. Zaragoza: Saberes inútiles, 2018.
- Durgan A.* Comunismo, revolución y movimiento obrero en Cataluña 1920-1936. Los orígenes del POUM. Barcelona: Laertes, 2016.
- Elorza A. y Bizcarrondo M.* Queridos camaradas. La Internacional Comunista y España, 1919-1939. Barcelona: Planeta, 1999.
- Erice F.* El impacto de la Revolución rusa en el movimiento obrero español: el surgimiento del PCE // 1917. La Revolución rusa cien años después / Andrade J. y Hernández Sánchez F. (eds.). Madrid: Akal, 2017.
- Garrido Caballero M.* Las relaciones culturales hispano-soviéticas (1931-1939) // Ayer. N74, 2009 (2). Madrid, P. 191-217.
- Hernández Sánchez F.* Guerra o revolución. El Partido Comunista de España en la guerra civil. Barcelona: Crítica, 2010.
- Hernández Sánchez F.* Los años de plomo. La reconstrucción del PCE bajo el primer franquismo (1939-1953). Barcelona: Crítica, 2015.

- Kowalsky D.* La Unión Soviética y la Guerra Civil Española. Barcelona: Planeta DeAgostini, 2005.
- Martín Ramos J. L.* El Frente Popular. Victoria y derrota de la democracia en España. Barcelona: Pasado & Presente, 2015.
- Martín Ramos J. L.* Guerra y revolución en Cataluña 1936-1939. Barcelona: Crítica, 2018.
- Morán G.* Miseria y grandeza del Partido Comunista de España. Madrid: Akal, 2017.
- Pararols F.* Un català a l'Exèrcit Roig. Girona: CCG Edicions, 2002.
- Pereira Castañares J. C.* La Guerra Civil, guerra internacional. La farsa de la "No Intervención" // La Guerra Civil Española, 80 años después. Un conflicto internacional y una fractura cultural / Reig Tapia A. y Sánchez Cervelló J. (coord.). Madrid: Tecnos, 2019.
- Pich Mitjana J., Martínez Fiol D., Navarra Ordoño A. y Puigsech Farràs J.* (eds.). Viajeros en el país de los sóviets. Barcelona: Bellaterra, 2019.
- Pons S.* La rivoluzione globale. Storia del comunismo Internazionale 1917-1991. Torino: Einaudi, 2012.
- Priestland D.* Bandera roja. Historia política y cultural del comunismo. Barcelona: Crítica, 2010.
- Puigsech Farràs J.* La Guerra Civil Española y la Política de Seguridad Colectiva // La Guerra Civil Española, 80 años después. Un conflicto internacional y una fractura cultural / Reig Tapia A. y Sánchez Cervelló J. (coord.). Madrid: Tecnos, 2019.
- Puigsech J.* La Revolució Russa i Catalunya. Vic: Eumo, 2017.
- Rueda Laffond J. C.* Memoria Roja. Una historia cultural de la memoria comunista en España 1936-1977. Valencia: Institució Alfons el Magnànim-Publicacions de la Universitat de València, 2018.
- Vinyes R.* El soldat de Pandora. Una biografia del segle XX. Barcelona: Proa, 1998.